

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

**Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: проблемы и
перспективы развития**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 432 группы
направления подготовки 40.03.01 - «Юриспруденция»
юридического факультета

Третьякова Кирилла Алексеевича

Научный руководитель
доцент кафедры гражданского
права и процесса
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.А. Инамова

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
к.ю.н., доцент

подпись, дата

Е.Н. Тогузаева

С а р а т о в 2026

Актуальность темы исследования. Иностранные инвестиции традиционно рассматриваются как один из источников экономического роста, технологического развития в области национальной экономики. Для России, с притоком иностранного капитала, связаны и модернизация промышленности, и создание рабочих мест, и развитие экспортного потенциала. Однако практика последних лет показала, что инвестиционный режим не сводится к одним лишь стимулам и гарантиям. На фоне санкционного давления, контрсанкционных указов и усиления контроля за стратегическими отраслями он быстро усложнился и обзавёлся новыми инструментами. В этих условиях задача правовой науки и практики состоит не столько в том, чтобы выбирать между либерализацией и ограничениями, сколько в том, чтобы выстроить такую модель регулирования, при которой иностранный инвестор заранее понимает, на что он идёт, а государство сохраняет необходимый объём контроля над чувствительными активами.

Зарубежные исследования дают обширный сравнительный материал о механизмах привлечения инвестиций (стимулы, режимы защиты, модели ISDS и альтернатив). В то же время в российской науке сохраняются пробелы, связанные в недостаточно проработанной системной оценки эффективности действующих институтов контроля; нет единой методики оценки правовой предсказуемости для иностранных инвесторов; ограничены исследования по комплексной оценке последствий последних законодательных изменений и практики их применения с учётом внешнеполитического контекста. В свою очередь эти лакуны обосновывают необходимость целостного исследования, сочетающего догматико-юридический анализ с эмпирическими данными и сравнительно-правовым подходом. В теоретической плоскости, как правило, внимание уделяется понятиям, классификациям инвестиций, правовым гарантиям и международно-правовым механизмам защиты (монографии, учебные пособия по международному инвестиционному праву и российскому

гражданскому праву), а практические исследования посвящены анализу национального законодательства, механизмам контроля за стратегическими инвестициями, арбитражной практике и влиянию санкций на инвестиционный поток.

Объект исследования – правовые отношения, возникающие в связи с осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Предмет исследования - нормативно-правовые нормы, институты и механизмы (включая процедуры контроля и защиты), регулирующие порядок осуществления, защиты и ограничения иностранных инвестиций в РФ, а также практика их применения и правоприменительные проблемы.

Цель исследования – провести комплексный анализ действующей системы правового регулирования иностранных инвестиций в РФ, выявить ключевые проблемы правового регулирования и правоприменения и разработать практико-ориентированные предложения по совершенствованию правового механизма с учётом национальных интересов и международных обязательств РФ.

Обозначенная цель работы привела к постановке и решению **следующих задач:**

- провести теоретико-правовой анализ понятийного аппарата и правовой природы иностранных инвестиций;
- исследовать источники правового регулирования иностранных инвестиций: международное право, федеральное законодательство, нормативные акты и судебную практику;
- описать и критически оценить действующий правовой режим иностранных инвестиций в РФ, включая институты государственной поддержки, гарантии и ограничения;
- проанализировать механизм контроля за иностранными инвестициями в стратегических отраслях и практику его реализации;

- провести сравнительно-правовой анализ с целью выявления «лучшей практики» в области регулирования иностранных инвестиций (на примере ряда зарубежных юрисдикций);

- выявить ключевые проблемы и противоречия в действующем регулировании и правоприменении; оценить их последствия для инвестклимата;

- разработать практические рекомендации и проектные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и процедур, направленных на повышение прозрачности и эффективности регулирования иностранных инвестиций.

- оценить возможные риски и последствия предлагаемых изменений для национальной безопасности и экономической политики. (Задачи сформулированы с учётом аналитического, нормативно-правового и прикладного аспектов исследования.

Методологическая основа исследования формируется на принципах научности, системности, комплексности и междисциплинарности. В работе используются следующие методы:

- догматико-правовой метод – для исследования содержания и структуры действующих норм, их толкования и соотношения с иными правовыми нормами.

- сравнительно-правовой метод – для сопоставления российского регулирования с зарубежными моделями и выявления возможных подходов заимствования или адаптации.

- формально-юридический метод – анализ нормативных актов и правоприменительной практики в логике правовых конструкций.

- историко-правовой метод – исследование эволюции инвестиционного законодательства и институтов контроля в динамике.

- системный и структурный подходы – для выявления взаимосвязей между институтами регулирования, органами власти и экономическими результатами.

-эмпирические методы – анализ статистических данных (Банк России, Росстат), официальных отчётов, а также (при возможности) использование материалов интервью или опросов экспертов и практиков (юристы, представители регуляторов, инвесторы) для оценки практических эффектов правовых норм.

- методы правового моделирования и прогностические методы – для оценки последствий предлагаемых правовых изменений.

Нормативно-правовой основой работы составляет: Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; федеральные законы (включая закон об иностранных инвестициях и нормативные акты о порядке контроля за стратегическими инвестициями); международные договоры и конвенции (ICSID, Нью-Йоркская конвенция и пр.); двусторонние инвестиционные соглашения; постановления и обзоры судебной практики (Верховный Суд РФ, арбитражные суды); официальные данные Банка России и Росстата по прямым иностранным инвестициям; аналитические отчёты UNCTAD, OECD; разъяснения и публикации профильных органов (ФАС, Минэкономразвития); монографии, учебники, научные статьи и материалы юридической практики; публикации международных юридических фирм и аналитических центров.

Теоретическую основу исследования составляют работы Вознесенской Н. Н., Данельян А. А., Клочко О. А., Лабин Д. К., Боргояков А. С., Лисица В.Н., Фархутдинов И.З., Матраева Л. В. и многих других. Фундаментальные вопросы инвестирования исследовались Дорониной Н. Г., Данельян А. А., Крупко С. И., Лабиным Д. К., Семилютиной Н.Г., Лисицей В. Н. и др.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию: сочетается догматико-правовой анализ норм, системная

оценка институциональных механизмов контроля и защиты инвестиций, эмпирическая проверка через статистику и практические кейсы, а также сравнительно-правовая экспертиза зарубежных моделей с учётом российской специфики. Новизна проявится в формулировке конкретных проектных предложений по корректировке нормативных актов и процедур, направленных на повышение правовой предсказуемости и эффективности защиты инвестиций при сохранении механизмов обеспечения национальной безопасности.

Практическая значимость исследования выражается в возможности применения его результатов при подготовке нормативных инициатив, формировании практик регуляторов и судов, разработке рекомендаций для иностранных инвесторов и компаний с иностранным участием. Предлагаемые меры могут быть использованы для совершенствования регламентов согласования в стратегических отраслях, также в повышении прозрачности процедур и оптимизации механизмов разрешения инвестиционных споров.

Структура работы: работа состоит из введения, 2 глав, заключения и списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

Основное содержание работы

В первой главе «Теоретико-правовые основы правового регулирования иностранных инвестиций» исследуется понятие иностранной инвестиции и множественность его толкования как в законе, так и в научной литературе, а также признаки и правовая природа иностранных инвестиций, анализируются источники и принципы правового регулирования инвестиционных отношений, рассматриваются субъекты и объекты инвестиционных отношений.

В заключении к первой главе можно сделать следующие выводы:

Спор о понятии иностранной инвестиции проходит через всю отечественную доктрину инвестиционного права и не исчерпан до сих пор. Российский законодатель закрепил три параллельных подхода к данной категории: статья 2 Закона № 160-ФЗ определяет иностранную инвестицию через вложение объектов гражданских прав в предпринимательскую деятельность, статья 1 Закона № 39-ФЗ выводит инвестицию через цель получения прибыли или иного полезного эффекта, а Закон № 57-ФЗ оперирует собственной системой критериев контроля. Отсутствие единой универсальной дефиниции является не пробелом, а отражением объективной двойственности самого явления – частноправовая форма вложения здесь неразрывно сочетается с публично-правовым режимом допуска и контроля. Именно эта двойственность, а не отраслевая принадлежность, и составляет правовую сущность иностранной инвестиции. Иностранные инвестиции одновременно затрагивают гражданское, предпринимательское, административное, финансовое, валютное, налоговое и международное право, что предопределяет их комплексную межотраслевую природу.

Круг субъектов иностранных инвестиций не сводится к иностранным инвесторам в узком смысле слова. К нему относятся также создаваемые с их участием коммерческие организации с иностранным участием, публичные и частные контрагенты, вовлечённые в реализацию инвестиционного проекта. Объектный состав иностранных инвестиций предельно широк – от денежных средств и ценных бумаг до исключительных прав, информации, имущественных требований. И эта широта в целом отвечает потребностям современного гражданского оборота. Столь же разнообразны формы инвестирования и они охватывают как корпоративные модели (создание коммерческих организаций с иностранным участием, приобретение долей и акций), так и договорные конструкции (соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнёрстве, специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите

и поощрении капиталовложений). Однако, чем многообразнее эти конструкции, тем сильнее ощущается отсутствие единого терминологического стандарта, что и составляет основной источник трудностей правоприменения в данной сфере.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации опирается на сложную многоуровневую систему источников, включающую Конституцию Российской Федерации, международные договоры, федеральные законы, подзаконные акты, судебную и арбитражную практику, а также рекомендательные документы международных организаций. Многоуровневость такой системы делает регулирование достаточно гибким, но одновременно с этим иностранный инвестор взаимодействует не с единым «инвестиционным законом», а с набором разнородных режимов – гражданского, корпоративного, валютного, налогового, антимонопольного и специального инвестиционного законодательства, поверх которых наложены международные обязательства государства, то есть возникает фрагментарность. Ключевыми принципами этой системы выступают национальный режим, свобода перевода платежей, режим наибольшего благоприятствования, справедливое и равноправное обращение, защита от экспроприации, стабильность правового режима и эффективное разрешение инвестиционных споров. В нынешних условиях эти принципы нуждаются не в декларативном повторении, а в уточнении механизмов их процессуальной реализации.

В главе 2 «Современное состояние правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития» описывается нормативно-правовой режим иностранных инвестиций и механизмы государственной поддержки, анализируется контроль за иностранными инвестициями в стратегических отраслях и влияние санкционного режима на инвестиционный климат, и исследуются перспективы развития правового регулирования с учётом зарубежного опыта.

В заключении ко второй главе можно сделать следующие выводы:

Нормативно-правовой режим иностранных инвестиций в Российской Федерации имеет сложный, многоуровневый характер. Его основу составляет Закон № 160-ФЗ, закрепляющий систему гарантий правовой защиты, национальный режим, компенсационные механизмы при национализации и реквизиции, а также стабилизационную (так называемую «дедушкину») оговорку. Специальный уровень регулирования образуют стратегический контроль по Закону № 57-ФЗ, валютное и налоговое законодательство, отраслевые ограничения. Договорный уровень представлен соглашениями о защите и поощрении капиталовложений по Закону № 69-ФЗ, специальными инвестиционными контрактами по Закону № 488-ФЗ, концессионными соглашениями и соглашениями о государственно-частном партнёрстве. Достоинство такой системы состоит в наличии разных правовых инструментов под разные типы проектов, основная сложность – в фрагментарности этих инструментов и затруднённой стыковке их между собой. Иностранному инвестору приходится самостоятельно сопоставлять режимы, гарантии и налоговые последствия, в свою очередь из-за этого создаются ощутимые транзакционные издержки уже на стадии планирования проекта.

Современный контроль за иностранными инвестициями в России представляет собой двухслойную систему. Нижний, относительно устойчивый слой образует стратегический контроль по Закону № 57-ФЗ, основная проблема которого – недостаточная формализация критериев нахождения общества «под контролем» и понятийная размытость категории стратегического хозяйственного общества. Верхний слой составляет санкционно-контрсанкционное регулирование, выраженное в указах Президента Российской Федерации № 81 от 01.03.2022, № 252 от 03.05.2022, № 618 от 08.09.2022, № 302 от 25.04.2023, в законодательстве об экономически значимых организациях (Закон № 470-ФЗ) и решениях

Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Основная проблема этого слоя – чрезвычайный характер мер, их изменчивость и низкая прозрачность критериев. Анализ судебной практики (в частности, дело № А41-101031/2022 о признании сделки недействительной из-за отсутствия разрешения Правительственной комиссии) подтверждает, что правоприменительный риск для добросовестного иностранного инвестора возрос значительно, а суды активно применяют контрсанкционные нормы. Происходит постепенное «оседание» чрезвычайного регулирования – меры, вводившиеся как временные, не отменяются, а уточняются, продлеваются и обрастают подзаконными процедурами.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта (FIRREA в Соединённых Штатах Америки, Регламент (ЕС) 2019/452 в Европейском союзе, National Security and Investment Act 2021 в Великобритании, Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях 2019 года и «Закрытый перечень» 2024 года) показывает, что ужесточение контроля за иностранными инвестициями стало универсальной чертой современного инвестиционного права, и в этом смысле российский путь не уникален. По данным Доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях 2025 года, подавляющее большинство новых ограничительных мер, фиксируемых в национальных юрисдикциях, – это либо введение новых, либо расширение существующих механизмов скрининга прямых иностранных инвестиций. Уникальной для России остаётся, скорее, степень фрагментарности и реактивности её регулирования. В большинстве рассмотренных правовых актов ограничения оформлены через специализированный закон или единый акт прямого действия, обеспечивающий прозрачность критериев и обозримость процедур – инвестор заранее знает, по каким секторам обязателен скрининг, в какие сроки принимается решение и какие правовые последствия влечёт его несоблюдение. Поэтому магистральное направление совершенствования

российского законодательства видится не в отказе от ограничений, а в их систематизации.

Выводы в заключении исследуемой темы следующие:

Иностранные инвестиции относятся к числу тех правовых явлений, которые трудно поместить в границы одной отрасли. Российский законодатель закрепил три параллельных подхода к данному понятию, что отражает не пробел регулирования, а объективную двойственность самого явления: частноправовая форма вложения здесь неразрывно сочетается с публично-правовым режимом допуска и контроля. Именно эта двойственность, а не отраслевая принадлежность, и составляет правовую сущность иностранной инвестиции. Иностранную инвестицию имеет смысл рассматривать как комплексный правовой институт со сложной структурой и собственными принципами, требующими отдельного процедурного оформления.

Исследование действующего нормативно-правового режима показало, что российская система регулирования построена не как единая модель, а как совокупность разнородных, но взаимосвязанных правовых конструкций. Иностранный инвестор взаимодействует не с единым «инвестиционным законом», а с набором разнородных режимов – гражданского, корпоративного, валютного, налогового, антимонопольного и специального инвестиционного законодательства, поверх которых наложены международные договоры. Контроль за иностранными инвестициями приобрёл двухслойную структуру: устойчивый нижний слой по Закону № 57-ФЗ и нестабильный верхний слой санкционно-контрсанкционного регулирования. Для иностранного инвестора эти слои сливаются в общий разрешительный массив, и именно отсюда возникает правовая неопределённость. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что этот риск имеет не теоретический, а вполне практический характер: суды активно применяют контрсанкционные нормы, и любая неосторожность

инвестора на этапе структурирования сделки может обернуться её ничтожностью.

Сравнительно-правовой анализ показал, что ужесточение контроля за иностранными инвестициями представляет собой общемировую тенденцию, в которой российский путь не уникален. Своеобразие российского режима состоит не в самой строгости ограничений, а в способе их оформления – вместо системного закона рамочного характера применяется набор президентских указов и решений Правительственной комиссии, принимаемых в ответ на конкретные ситуации. Зарубежная практика наглядно подтверждает, что инвестор готов мириться с жёсткими, но ясными правилами и значительно хуже переносит правила мягкие, но изменчивые. Главным направлением совершенствования российского законодательства поэтому является не отказ от ограничений, а их систематизация и перевод в стабильную законодательную форму.

На основе сделанных выводов в работе сформулирован ряд практических предложений:

Во-первых, целесообразно дополнить статью 2 Закона № 160-ФЗ закреплением единой системы критериев «контроля» иностранного инвестора над российским обществом, заимствовав конструкцию из статьи 5 Закона № 57-ФЗ, и тем самым устранить расхождения между Законом № 160-ФЗ, Законом № 57-ФЗ и Законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Ожидаемый эффект – снижение издержек структурирования сделок и уменьшение числа спорных согласований.

Во-вторых, по мере того как санкционно-контрсанкционные меры превращаются из чрезвычайных в долговременные, их следует постепенно переводить из формата президентских указов и подзаконных решений в формат федерального закона рамочного характера. Такой закон должен закрепить закрытый перечень оснований для введения ограничений, прозрачные критерии отнесения лиц к категории «недружественных»,

предельные сроки действия мер, а также чёткую процедуру выдачи разрешений с правом обжалования отказа в судебном порядке. Это позволит восстановить принцип правовой определённости и предоставит инвестору, в том числе из дружественных юрисдикций, понятные ориентиры для долгосрочного планирования.

В-третьих, представляется необходимой разработка собственной российской модели двустороннего инвестиционного соглашения, ориентированной на партнёров по ЕАЭС, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Новая модель должна включать сбалансированные положения о справедливом и равноправном обращении, об экспроприации, о механизмах разрешения споров с приоритетом региональных арбитражных учреждений, а также об обязанностях самого инвестора в части соблюдения санитарных, экологических и трудовых стандартов принимающего государства. Региональные форматы привлекательны и тем, что позволяют формировать инвестиционные стандарты заново, без груза прежних политических противоречий.

В-четвёртых, учитывая сложности с признанием и исполнением решений арбитражных учреждений из недружественных юрисдикций, целесообразно повысить статус российских арбитражных центров – Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража – как площадок для разрешения трансграничных инвестиционных споров. Это снизит зависимость от западной арбитражной инфраструктуры и обеспечит иностранному инвестору эффективный, а не декларативный механизм защиты его прав и законных интересов.

В-пятых, необходима доработка действующих режимов государственной поддержки (соглашения о защите и поощрении капиталовложений, специальные инвестиционные контракты, концессионные

соглашения) с целью их адаптации под задачу привлечения капитала именно из дружественных юрисдикций. Точечная настройка этих инструментов – через упрощение процедур согласования, налоговые преференции для инвесторов из стран ЕАЭС и БРИКС, а также возможность учёта при заключении соглашений уже понесённых инвестором затрат на этапе подготовки проекта – могла бы соединить две линии регулирования, которые пока развиваются параллельно: линию контроля и линию поддержки.

Реализация перечисленных предложений в совокупности позволит превратить нынешний во многом оборонительный правовой режим в целостную инвестиционную политику – одинаково внятную и для государства, заинтересованного в обеспечении национальной безопасности, и для добросовестного иностранного инвестора, готового вкладывать капитал в российскую экономику на долгосрочной основе. Сформулированные выводы и предложения могут быть использованы при подготовке нормативных инициатив, формировании правоприменительной практики регуляторов и судов, а также при выработке внутренних рекомендаций для компаний с иностранным участием.